

**Сравнительный анализ простых предложений
таджикского и русского языков
(на примере поэмы «Калила и Димна» Насруллоха Мунши)**

Рудсароби Джафар*

Аспирант Таджикского национального университета,
Душанбе, Таджикистан.

Ходжаев Давлатбек**

Профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального
университета,
Душанбе, Таджикистан.

(дата получения: февраль 2016 г.; дата принятия: август 2016 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются типы простых предложений по модальности и коммуникативной целеустановке в таджикском и русском языках. Материалом для исследования послужили простые предложения, извлеченные из поэмы «Калила и Димна» – одного из лучших произведений таджикско-персидской литературы, изучение которого дает представление о языковой культуре и особенностях языка VI века мусульманского летоисчисления.

Анализ таджикских и русских предложений позволил выявить разнообразное оформление простых предложений (повествовательных, вопросительных и побудительных предложений). В русском и в таджикском языках значительную роль в построении повествовательного, вопросительного и побудительного предложений играет и интонация, и модальность сообщений, присущие любому структурному типу предложений. Система слов, выражающих модальность и интонацию сообщений в рассматриваемых языках может быть различной. Средства выражения отрицательности в рассматриваемых языках имеют свои различия. В русском языке в отличие от таджикского языка более разнообразны возможности выразить побуждение.

Ключевые слова: простые предложения, повествовательные, побудительные, вопросительные предложения, таджикский язык, русский язык.

* E-mail: sorenaj53@yahoo.com

** E-mail: tgnu@mail.tj

**Comparative Analysis Of Simple Proposals In Tajik And Russian
Languages**
(for example, "Kalila wa Dimna" Nasrullah Munshi)

Roodsarabi Jafar*

Ph.D., Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan.

Khajaev Davlatbek **

Professor, Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan.

(Received: February 2016; Accepted: August 2016)

Abstract

The article discusses types of simple sentences on the modality and communicative aim in Tajik and Russian languages. Materials are based on simple sentences from "Kalila wa Dimna"- one of the best literary works of Tajik-Persian literature, the study gives an idea of lingual culture and language features of the VI century of the Muslim era. Analysis of Tajik and Russian proposals revealed a varied design of simple sentences (declarative, interrogative and imperative sentences). In Russian and Tajik languages, intonation and the modality of the messages, play significant role in construction of declarative, interrogative and imperative sentences. System words expressing modality and intonation messages in these languages may be different. The means of expression of negativity in these languages have their differences. In Russian language in contrast to Tajik language, there are more varies opportunities to express motivation.

Keywords: simple sentences, narrative, incentive, interrogative sentences, Tajik language, Russian language.

* E-mail: sorenaj53@yahoo.com

** E-mail: tgnu@mail.tj

Введение

Как известно, одним из значительных звеньев грамматического строя языка является предложение, закономерности структурно-семантической организации которого положено в основу синтаксиса. Предложение – основная синтаксическая единица, минимальная самостоятельная единица сообщения, имеющая свои собственные грамматические характеристики и образованная по определенной структурной схеме. Предложения выполняют коммуникативную функцию и характеризуются интонационной и смысловой законченностью.

Как отмечает Н.М. Пипченко, «Простое предложение – это минимальная самостоятельная единица сообщения, грамматически и интонационно оформленная и имеющая значение предикативности» (Пипченко 2008. 42).

Вопросы синтаксиса простого предложения рассмотрены в трудах таких российских лингвистов, как А.А. Цой (1984), Н.Д. Рыбка (1984), Л.П. Иванова (1992), Л.В. Цурикова (1992), Г.В. Леонова (1992), Е.Б. Степанова (1993), С.В. Лапшин (1993), В.В. Павлова (1994), Г.Т. Якушко (1997), В.Ю. Копров (1999), И.В. Кривошеева (1999), В.В. Востоков (2000) и др.

Исследование проблем таджикского языка и его особенностей уже много лет привлекают внимание таджикских исследователей. Изучение синтаксиса простого предложения в таджикском языкознании не имеет такой длительной традиции, как исследование предложений в русском языке. Как отмечает Ф.Х. Шарипова, «В таджикском языкознании синтаксические особенности произведений классической литературы привлекали меньше внимания, чем лексико-семантические или морфологические» (Шарипова 2013. 5). Хотя в последнее время заметна тенденция к углубленному исследованию синтаксиса простого предложения таджикского языка с позиций современной лингвистики.

Проблеме синтаксиса таджикского языка посвящен ряд работ специалистов таджикского языка. Частичное освещение развития и становления синтаксического строя простого предложения таджикского языка

и аспекты его синтаксического строя получило освещение в исследованиях и научных трудах таджикских ученых-языковедов Р. Гаффорова, Б. Камолитдинова, Г. Камоловой, М.Н. Касымовой, М. Норматова, Д. Ходжаева, Ш. Рашидова и др.

На современном этапе вопросы синтаксиса и синтаксических особенностей таджикского языка исследованы в квалификационных работах М.А. Каримовой (1997), М.А. Абдурахмоновой (2002), Х.С. Валиева (2009), Ф.Х. Шариповой (2013), Махди Али Дархал (2013).

Эволюция простого предложения в таджикском языке, а также его структурные особенности в историческом аспекте исследованы в работе Ф.Х. Шариповой (Шарипова 2013. 5).

В работах, посвященных анализу синтаксического строя таджикского языка, рассматривается сущность простого предложения таджикского языка, основные типы по коммуникативной установке, особенности синтаксических структур, критерии выделения обособленных членов предложения и др.

Проблемы синтаксиса простого предложения русского и таджикского языков рассмотрены в монографиях и кандидатских диссертациях: З.Р. Юсуповой (2006), Г. Рустамзода (2007), Р.Д. Салимова (2010), Г.Г. Шосафаровой (2013), К.А. Асоевой (2014), А.Н. Кулобиева (2015) и др.

Сопоставительному исследованию простых предложений таджикского и английского языков посвящены работы Т.М. Тагоевой (2006), В.Ю. Салохитдинова (2012), М.Э. Усмановой (2012) и др.

Основная часть

На современном этапе развития таджикского языкознания одним из актуальных направлений исследования становится изучение языковой природы синтаксических структур письменных памятников и понимание их языка как целостной системы.

Многими лингвистами признается, что «язык художественной литературы, ее классиков, лучших национальных прозаиков и поэтов должен быть признан важнейшим источником изучения литературного языка»

«Исследование грамматического строя любого языка, – пишет профессор Д. Ходжаев, – начинается с толкования и комментария письменного наследия того же языка» (Ходжаев 2004.7).

Как известно, каждая эпоха отличается особенностями быта, нравов и духовной жизни общества. Соответствующим образом, язык и стиль произведения по-своему отражают реалии быта и духовной жизни народа в определённых конкретно-исторических условиях.

«Калила и Димна» – один из лучших образцов таджикско-персидской прозы – состоит из различных простых предложений, одной из характерных черт которых является их предельная краткость. Как отмечает Ф.Х. Шарипова, «исследование простых предложений языка парси и дари показало, что основным свойством произведений этого периода является краткость простых предложений» (Шарипова 2013. 38).

В своем произведении «Калила и Димна» Насруллох Мунши наряду со сложными предложениями использует разнообразные структуры повествовательных, вопросительных, побудительных, восклицательных предложений.

Как известно, по коммуникативной целенаправленности и соответствующей интонации простые предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные, а также восклицательные предложения, которые модифицируются в зависимости от цели и задачи сообщения, особенностей его интонационного оформления и эмоционально-оценочных характеристик.

Повествовательными называются предложения, в которых сообщается явлениях, фактах или событиях действительности, например: тадж. *Лольарам сарнагун дар зери пойи ӯ ғалтид.* – рус. *Вынужден был припасть к его ногам; В соседней комнате зашумело женское платье; Пьер спустил ноги с дивана; Вошла княгиня.*

Н.С. Валгина характеризует повествовательные предложения, как «закрывающие в себе сообщение о каком-либо факте действительности,

явлении, событии и т.д. (утверждаемом или отрицаемом)». Она определяет их как наиболее распространенный тип предложений, разнообразный по структуре и содержанию, которые «отличаются относительной законченностью мысли, передающейся специфической повествовательной интонацией: повышением тона на логически выделяемом слове (или двух и более, но при этом одно из повышений будет наибольшим) и спокойным понижением тона в конце предложения» (Валгина 2000. 49): тадж. *Ӣанӯз муддати ранъ ва ибтилои ту сипарӣ нашудааст.* – рус. *Они вошли в изычно, заново, богато отделанную столовую.*

Л.Н. Чумак также считает, что повествовательное предложение – «это предложение, сообщающее о каком-либо факте, явлении, событии, утверждаемых или отрицаемых». Как и Валгина Н.С., он считает, что повествовательное предложение – наиболее распространенный тип предложения, отличающийся интонацией повествования, то есть повышением тона на логически выделяемом слове и спокойным понижением тона в конце предложения, и нейтральным способом передачи информации (Чумак 2006. 34), например: тадж. *Дар Ӣакки ман ӯз хайру хубӣ нахоӢад буд.* – рус. *Княгиня покраснела и отчаянно взмахнула руками; Князь Андрей остановил его за руку.*

В русском языке в отличие от таджикского языка в повествовательных предложениях порядок слов играет важную роль, при котором «получает выражение коммуникативная акцентировка частей предложения. При спокойном интонировании члены, содержащие наиболее важную информацию, используются в конце повествовательного предложения. Очень ярко это проявляется в ответных репликах» (Скобликова 2006. 13-14), например: – *Как здоровье графа?* – *Граф страдает и физически и нравственно.*

Вопросительные предложения имеют «своей целью побудить собеседника высказать мысль, интересующую говорящего» (Валгина 2000. 49).

Вопросительные предложения распространены как в таджикском, так и русском языках. Наряду с повествовательными предложениями в поэме «Калила и Димна» очень часто автор использует и вопросительные предложения: тадж. *Ба чї тарик кадам дар ин кор хої ниҳод?* – рус. *Ну, а остальных ты куда деваешь?*; *Ну этого ты зачем взял к себе?*

Обычно в вопросительных предложениях на первое место выносятся слова, реальность которых необходимо подтвердить: тадж. *Чї гуна аз ту умеди вафо ва карам тавон доит?* – рус. *Что ж, едем со мной?*

И в таджикском и в русском языке встречаются следующие виды вопросительных предложений: собственно-вопросительные (тадж. *Мардро чандин мунтазир чаро медорї?* – рус. *Как твоё здоровье? – спросил он*); вопросительно-отрицательные (тадж. *Магар туро ба нафси хеи њольат намебошад?*) – рус. *Отчего их не судили и не казнили?*; вопросительно-разрешительные (тадж. *Чун ин амал раво дорам?* – рус. *Но завтра я могу приехать к вам?*); вопросительно-риторические предложения (тадж. *Ба тафъими маънї кай тавонад расид?*; *Оқилро бар душмани зирак чун улф тавон буд?* – рус. *Какое может быть несчастье?*; *Кто же их [французов] к нам звал?*).

В собственно вопросительные предложения, как известно, заключен вопрос, предполагающий ответ: тадж. *Чї гуна аз ту умеди вафо ва карам тавон доит?* – рус. *Ну где пропал?*

В русском языке в отличие от таджикского встречаются вопросительно-побудительные предложения, в которых одновременно присутствует и вопрос, и побуждение к действию, где говорящий, как бы подталкивает собеседника к действию, «каузирует его дальнейшие действия» (Багамаева 2007. 20), например: *Чего стал?*; *А подушку графине?*

Как в таджикском, так и в русском языках вопрос может быть реализован различными грамматическими средствами. Основными средствами оформления вопросительного предложения является как вопросительная интонация – повышение тона на тех словах, с которыми связан смысл вопроса,

например: тадж. *Аз он льиъат ранльур шудӣ?*; *Дар кори мо чӣ савоб бинӣ?* – рус. *Прикажете воротить?*; *Ты скоро доехал?*, так и соответствующий порядок слов и вопросительных слов-местоимений, прилагательных, наречий, вопросительных частиц, которым характерна четкая вопросительная интонация: тадж. *Охир кадом аст?* – рус. *Кто привез?* В таких предложениях глаголы-сказуемые имеют форму изъявительного наклонения: тадж. *Окибати бадии амали ӯ кульо расид?* – рус. *И что он делал до сих пор?*

И в русском и в таджикском языках вопрос в предложении может быть выражен лишь при помощи выразительной интонации, например: тадж. *Заъфи рой ва аъзи ман мебинӣ?* – рус. *Вы весь вечер у меня, надеюсь?*; *Вы не знаете аббата Морио?*

«Интонация – не только важнейшее средство выражения вопроса, именно с помощью интонации слова соединяются в осмысленное предложение» (Собирджанов, 53, 8): тадж. *Дар ин фурсати нафис захирате ба даст овардӣ?* – рус. *Наполеон из Москвы ушел?*

Интонационное оформление некоторых вопросительных предложений менее выразительно по сравнению с другими их модальными типами. Они произносятся с некоторым повышением тона на вопросительном местоименном слове, но без особой его акцентировки, поскольку это слово уже само по себе – в силу присущих ему лексико-грамматических свойств берёт на себя основной смысл вопроса: тадж. *Ба чӣ қувват вакили дарёро ба интиқоми худ таъдид мекунӣ?* – рус. *Как же вы найдёте такое равновесие?*

При отсутствии вопросительных слов вопрос может быть заключен в самом глаголе-сказуемом: тадж. *Наргиз тъель шунидаӣ аз ман льуз рост?* (269); *Нанӯз тавақӯи мурӯлият мебошад?* – рус. *Вы уже в сражение были?*; *Можно с ним поговорить?*

В русском языке иногда косвенный вопрос может быть выражен при помощи вопросительной частицы *ли*: *Покормили ли его? Не обидели ли? Да пойдет ли еще за меня княжна? Не заметили ли вы в ней упадка духа? Государь, позволите ли вы мне говорить откровенно...? Мои русские могут ли*

пасть духом перед неудачей... Никогда!...; Но жив ли, силен ли он был, или он только притаился;... И выбегали на двор пробовать, делается ли из снега сахар.

В чужой речи при оформлении косвенной речи вопросительная частица *ли* переходит в союз: *...князь Василий оглянул публику, как будто спрашивая, не имеет ли кто сказать что-нибудь против этого.;... Николай прибег к маленькому сыну князя Андрея, лаская его и спрашивая, хочет ли он быть гусаром?*

Функцию русской частицы *ли* в таджикском языке может передавать частица *оё*: тадж. *Оё меомада бошад?* – рус. *Придет ли?*

Как известно, вопросительные слова используются в начале вопросительного предложения: тадж. *Кадом льонвар токати таъаммули он дорад?* – рус. *Как же наши матери выходили в двенадцать-тринадцать лет замуж?*

Но в «Калила и Димна» в зависимости от особенностей звучания, содержания и структуры встречаются предложения, в которых вопросительное слово является свободным, обладает подвижностью: *Дар аёкоми льавонмардӣ фиреб ба чӣ далел льоиз тавон дошт?*

Как в таджикском, так и в русском языках вопросительные предложения могут нести и добавочные оттенки модального значения: удивления, сомнения, недоверия, неуверенности и т.п. *Например:* тадж. *Кульо тавонад дидан гавазн бузургии шер?* – рус. *Зачем же ты днем полез?; Ничего, что я с вами останусь на денек?; Ну что вам стоит?; Отчего же мне не ехать? (69); Вы не узнаете разве?*

Некоторые вопросительные предложения могут иметь дополнительные оттенки эмоционального характера: оттенок отрицательной экспрессии: *И зачем нас нелегкая несет воевать с Бонапартом?*

Оттенок вежливости в таких предложениях достигается обычно при помощи частицы *не*, а в таджикском языке – при помощи частицы *магар*: тадж. *Магар шумо намедонед?* – рус. *Я думаю, не поздно ли соборовать? – Не будет ли это слишком тяжело для бедного дядюшки?*

Побудительные предложения выражают волеизъявление говорящего, целью которого является побуждение к действию.

Л.Н. Чумак отмечает: «Побудительное предложение – это предложение, выражающее волеизъявление говорящего (приказ, просьбу, предостережение, призыв и т.п.). Побудительные предложения оформляются при помощи побудительной интонации, глагольной формы в повелительном наклонении или частиц, вносящих в предложение побудительный оттенок» (Чумак 2007. 34).

Побудительные предложения в поэме «Калила и Димна», так же как и русские предложения, могут выражать:

1) просьбу, приказ, например: тадж. *Аз ин сухан даргузар; Дӯстӣ ва бародарӣ зоеъ магардон* – рус. *Ну, ступай, ступай!; Садитесь, садитесь! Михаил Иванович, садитесь.*

2) предостережение, совет, угрозу, предложение, например: тадж. *Даст аз неку бад бидор; Кавидил бош, эй бандаи нек; Бар ёри олами фиребкор така макунд* – рус. *Ты, что хочешь, думай!*

3) разрешение, согласие, например: тадж. *Ту ӯам ӯоли худ бозгӯӣ* – рус. *Пуцай!* – крикнул он, заматывая вокруг рук вожжи.

4) приглашение, призыв к совместному действию, например: тадж. *Аз хоби ғафлат бедор шавед!* – рус. *Убирайтесь вы с вашим Карлом Ивановичем!*

5) пожелание, например: тадж. *Ин мулотифат битазир; Хаёлотӣ фосид аз дил берун кун.* – рус. *Да что ж ты кричишь, успокойся.*

Некоторые значения побудительных предложений имеют недостаточное разграничение (просьба и мольба, приказ и приглашение и т.п.), так как чаще они выражаются интонационно.

Грамматически побудительные предложения выражаются:

– побудительной интонацией: тадж. *Рӯӣ ба хидмат ор; Замин бишкоф* – рус. *Дай еще воды.*

– сказуемым единственного и множественного числа в форме повелительного наклонения: тадж. *Акнун маро эмин гардон; Наздиктар оед* – рус. *Нет, ты подумай! Льду дайте!*

– специальными частицами, вносящими побудительный оттенок (в таджикском языке – *биё, биёед*, в русском – *пусть, да, ну-ка, давай (те)*: тадж. *Биёед мехонем; Биё мон* – рус. *Давай письмо; Ну давай спорить*.

Восклицательные предложения – это предложения, «эмоционально окрашенные, что передается специальной восклицательной интонацией» (Валгина 2000. 50).

Л.Н. Чумак отмечает, что восклицательное предложение выражает эмоции и чувства говорящего, и «характеризуется восклицательной интонацией, употреблением междометий и эмоциональных частиц» (Чумак 2007. 35).

Восклицательные предложения могут выражать различные оттенки волеизъявления со значением сомнения, радости, восторга, сочувствия, иронии, презрения, уверенности или неуверенности и т.п., например, тадж. *Лёнҳои бандогон фидои маслиҳатҳои шоҳ бод!* – рус. *Это ужасно! ужасно!; Хорош, нечего сказать! Хорош мальчик!*

Иногда, при наличии особой восклицательной интонации и соответствующей эмоциональной окраске, выражающейся в особой восклицательной интонации повествовательные, вопросительные и побудительные предложения могут стать восклицательным, которые произносятся более высоким тоном.

«По эмоционально-экспрессивной окрашенности каждое из этих предложений может стать восклицательным» (Чумак 2007. 35).

1) повествовательно-восклицательные: тадж. *Хоки даргоњи нумоюро сальдагоњи шоҳони дунё қунад!; Эзид таоллоъ худованди оламро дар дину дунё бенишояти ғиммат бирасонад; Эзид таоллоъ ғамеша рӯйи заминро ба ғомоли адл ва рағмати худованди ораста дорад.* – рус. *Этого только не доставало!; Не могу видеть эту женщину.*

2) вопросительно-восклицательные: тадж. *Зиндагонии малик дароз бод!; Бар асари ғар ғам шодии таваккуъ мебояд кард!* – рус. *Ах, Боже мой! Боже мой! Как он плох!; Ах, в каком он ужасном положении!; Мало ли он писал завещаний!; Ну, как же не дура!* – крикнул князь.

3) побудительно-восклицательные: тадж. *Миннати бузург бар ӯамаи хидматгорон ва наздикон мутавальеъ гардон!*; *Дидор аз ман дареғ мадор!* – рус. *Ну, что ж, к столу, я чай, пора!*

Грамматически восклицательные предложения оформляются:

1) при помощи интонации, передающей разнообразные чувства: радость, удивление, огорчение, досаду, гнев и др., например: тадж. *Худованди олам подшоњи аср хусрави гетї шоъанишоњи ғозї Банъромшоъ вориси мулк ва умри эшон бод!* – рус. *Ужасная минута!*; *Мерзкая жеңщина!*; *Что вы делаете!*

2) при помощи междометий, например: тадж. *Чи бузург љунуне ва азим зиёне бошад боқиро ба фонї фурухтан!* – рус. *Ах, отец, что говоришь!*

В русских восклицательных предложениях используются частицы (*какой, ну и, что за, ну, о, ну и, куда как, как, какой, что за* и др.), например: *А какой свежий был мужчина! Ну пускай будет плохо!*

В таджикском языке используются частицы *чи, кошки, эй ачаб*, придающие высказыванию эмоциональную окраску: *Шумо чи қадар доно ӯастанд!*; *Туро дар ин бало ва меънат чї гуна тавон дид ва маро пас аз ин аз зиндағони чї лаззат?!;* *Кошки ин кӯдак ӯарғиз назодї!*; *Кошки, аз ман фироқе ӯосил ояд!*; *Эй ачаб, ганъе дар зери замин метавон дид!*

Таджикские простые предложения, в которых используются восклицательные частицы, по своей семантике напоминают оценочно-бытийные предложения русского языка, содержащие их эмоциональную характеристику.

Анализ также показал, что и в таджикском, и в русском языках в рамках простого предложения с точки зрения отношения к действительности противопоставляются утвердительные и отрицательные предложения, в которых «отрицание выражается частицей *не*, а утверждение – ее отсутствием» (Валгина 2000. 46).

Выделяют полное и частичное отрицание. При полном отрицании частица *не* (в таджикском языке – частица *на*) ставится перед сказуемым: тадж. *Бо тақдири осмонї муқовимат ва нешдастї мумкин нагардад.* – рус. *Ростов не*

смел уговаривать Денисова. Такие предложения называются общеотрицательными.

Частичное отрицание выражается наличием частицы *не* перед другими членами предложения, и в этом случае предложения называются частноотрицательными, например, в предложении *Ростов, не помня себя от восторга, с толпою побежал за ним* отрицание относится к деепричастному обороту, и ограничивает утверждение, которое выражено в целом предложением. В таджикском предложении *Бад-ин овоз озурдахотир намебойд шуд!* частичное отрицание выражается глаголом *намебойд шуд*, что не ограничивает общего утвердительного значения.

Русские предложения с отрицательной частицей *не* передают значение нежелательности осуществления действия, которое сопровождается различными оттенками, например, выражением опасения, что действие может осуществиться: *Опять надела красавица Ерза и над самым хвостом русака повисла, как будто примеряясь, как бы не ошибиться теперь.*

В русском языке в качестве отрицательной частицы выступает и частица *ни*, которая вносит в предложение усилительный оттенок: *На другой день князь ни слова не сказал своей дочери.* При повторении в предложении частица *ни* выполняет функцию союза: *Чем он ни пробовал быть, за что он ни брался – зло и ложь отталкивали его и загоразживали ему все пути деятельности; Ты не думай дурное ни про меня, ни про него.*

Однако частица *ни* не всегда несет отрицательное значение, иногда при передаче утвердительного значения она выступает как усилительная частица: *Ведь она выскочит ни жива, ни мертва, в чем дома сидела.*

В таджикском языке отрицание в предложении грамматически может выражаться наличием специального отрицательного слова *нест*, образованного из отрицательной частицы *не* и глагола-связки *аст*: *Инъло ньель кас нест.* В русском языке употребляется слово *нет*, выполняющее функцию сказуемого: *Такого другого друга у меня нет и не будет.*

Усиление отрицания может быть достигнуто при помощи отрицательных наречий и местоимений, например: тадж. *Нъель боз нагуфт; Њаргиз гов надида*

буд. – рус. Бенефисы, дурные картины, статуи, благотворительные общества, цыгане, школы, подписные обеды, кутежи, масоны, церкви, книги – никто и ничто не получало отказа...

Заключение

Таким образом, сопоставительный анализ простого предложения таджикского и русского языков показал, что в таджикском языке, также как и в русском, в рамках простого предложения, принято противопоставлять повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения (по цели высказывания), утвердительные и отрицательные предложения (с точки зрения отношения к действительности), которым характерны особые структурные черты, грамматические, интонационные и другие особенности.

Исследование особенностей простых предложений поэмы «Калила и Димна», одного из величайших произведений таджикско-персидской литературы, может помочь решить важные проблемы развития языка.

Многие исследователи до сих пор ведут споры вокруг этого бесценного произведения, так как остаются неисследованными некоторые особенности и закономерности развития простого предложения в среднетаджикском и дальнейшее его развитие в новотаджикском языках.

Изучение простых предложений дает возможность ознакомиться с синтаксическими особенностями других произведений того периода.

Анализ показал, что в поэме «Калила и Димна» используются те же синтаксические связи, что и в современном таджикском языке.

Таким образом, сопоставительный анализ простого предложения может внести определенный вклад в сопоставительное изучение синтаксиса простого предложения разносистемных языков. Сходства и различия в семантической и грамматической структуре простого предложения в языках, принадлежащих к разным генетическим классам, могут представлять интерес и для лингвистической типологии.

Литература

- 1- Багамаева З.З. (2007). *Типология простого предложения украинского и русского языков: Автореферат дисс. гос. пед. ун-т. Махачкала, Дагестан.*
- 2- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. (2002). *Современный русский язык: Учебник. Изд. 6-е. Москва. Изд-во «Логос».*
- 3- Валгина Н.С. (2000). *Синтаксис современного русского языка: Учебник. Москва. Изд-во «Агар».*
- 4- Пипченко Н.М. (2008). *Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения. Минск. Изд-во «БГУ».*
- 5- Рудсароби Джафар. (2014). *Синтаксические особенности простых предложений в «калина и димна» насруллах муниши: автореф. дисс. ТНУ, Душанбе, Таджикистан.*
- 6- Скобликова Е.С. (2006). *Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. 3. Москва. Изд-во «Наука».*
- 7- Ходжаев Д. (2004). *Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв.: автореф. дисс. Тадж. гос. нац. ун-т. Душанбе, Таджикистан.*
- 8- Чумак Л.Н. (2007). *Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие. Минск. Изд-во «БГУ».*
- 9- Шарипова Ф.Х. (2013). *Эволюция простого предложения таджикского языка: Автореф. дисс. Тадж. нац. ун-т. Душанбе, Таджикистан.*

Bibliography

- 1- Bagamaeva Z.Z. (2007). *Tipologija prostogo predlozhenija ukrainского i russkogo jazykov: Avtoreferat diss. gos. ped. un-t. Mahachkala, Dagestan.*
- 2- Valgina N.S., Rozental' D.Je., Fomina M.I. (2002). *Sovremennyj russkij jazyk: Uchebnik. Izd. 6-e. Moskva. Izd-vo «Logos».*
- 3- Valgina N.S. (2000). *Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka: Uchebnik. Moskva. Izd-vo «Agar».*
- 4- Pipchenko N.M. (2008). *Sovremennyj russkij jazyk: Sintaksis slovosochetaniya i prostogo predlozhenija. Minsk. Izd-vo «BGU».*
- 5- Rudsarobi Dzhafar. (2014). *Sintaksicheskie osobennosti prostyh predlozhenij v «kalila i dimna» nasrullah munshi: avtoref. diss. TNU, Dushanbe, Tadjhikistan.*
- 6- Skoblikova E.S. (2006). *Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis prostogo predlozhenija (teoreticheskij kurs): ucheb. posobie. 3. Moskva. Izd-vo «Nauka».*

- 7- Hodzhaev D. (2004). *Tadzhikskaja lingvisticheskaja mysl' H-XVI vv.:* avtoref. diss. Tadh. gos. nac. un-t. Dushanbe, Tadjhikistan.
- 8- Chumak L.N. (2007). *Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis:* ucheb. posobie. Minsk. Izd-vo «BGU».
- 9- Sharipova F.H. (2013). *Jevoljucija prostogo predlozhenija tadzhikskogo jazyka:* Avtoref. diss. Tadh. nac. un-t. Dushanbe, Tadjhikistan.

تجزیه و تحلیل مقایسه‌ای جملات ساده در زبان‌های تاجیکی و روسی (بر اساس کتاب «کلیده و دمنه» نصرالله منشی)

جعفر رودسرابی *

دکترای زبان‌شناسی دانشگاه ملی تاجیکستان.

دوشنبه، تاجیکستان.

دولتبیگ خواجهیف **

استاد گروه تاریخ زبان و گونه‌شناسی دانشگاه ملی تاجیکستان.

دوشنبه، تاجیکستان.

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۱۶؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۱۶)

این مقاله به بررسی روش و اهداف ربطی انواع جملات ساده در زبان‌های روسی و تاجیکی می‌پردازد. نمونه‌ها از کتاب معروف «کلیده و دمنه» برگرفته شده که یکی از بهترین آثار ادبیات فارسی و تاجیکی است، مطالعه این اثر ایده‌ای از زبان، فرهنگ و خصوصیات آن در سده ششم تاریخ مسلمانان را مشخص می‌کند. تجزیه و تحلیل جملات تاجیکی و روسی طرح‌های متنوعی از جملات ساده (خبری، پرسشی و امری) را نشان می‌دهد. در زبان روسی و تاجیکی در ساخت جملات خبری، پرسشی و امری هم لحن و هم نوع ربط، نقش بسزایی بازی می‌کند. چگونگی سیستم ادای کلمات و لحن در زبان‌های مورد مطالعه بعضاً متفاوت است. شیوه بیان جملات منفی در این زبان‌ها دارای تفاوت‌هایی است. زبان روسی در مقایسه با زبان تاجیکی برای بیان انگیزه فرصت‌های متنوع‌تری دارد.

واژگان کلیدی: جملات ساده، روایت، انگیزه، جملات پرسشی، زبان تاجیکی، زبان روسی.

* E-mail: sorenaj53@yahoo.com

** E-mail: tgnu@mail.tj